

ФИНАНСИРОВАНИЕ В ПРОЕКТЕ

ИЗ-ЗА УСЛОЖНИВШИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС СВРАЧИВАЕТ СВОИ НОВЫЕ ПРОЕКТЫ ИЛИ ОТКЛАДЫВАЕТ ИХ ДО ЛУЧШИХ ВРЕМЕН. ЭТО СВЯЗАНО НЕ ТОЛЬКО С ПОВЫШЕННЫМИ РИСКАМИ, НО И СО СНИЖЕНИЕМ ДОСТУПА К ФИНАНСИРОВАНИЮ. ПРИ ЭТОМ МЕХАНИЗМ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ, НЕ ТАК ДАВНО ПОЯВИВШИЙСЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ, ТОЖЕ ПРИМЕНЯЕТСЯ ВСЕ РЕЖЕ И ТРЕБУЕТ СЕРЬЕЗНЫХ ГАРАНТИЙ ОТ ЗАЕМЩИКА. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ РЕАЛИЗУЕТСЯ РЯД ПРОЕКТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭТОГО ИНСТРУМЕНТА, И ЭКСПЕРТЫ РАСЧИТЫВАЮТ, ЧТО ЕГО ОБЪЕМЫ НАЧНУТ РАСТИ С КОНЦА 2016 ГОДА.

АННА ПАВЛОВА

В России инструмент проектного финансирования начал применяться не так давно, поэтому само понятие еще не получило единообразного определения во всех банках. Обычно под ним имеется в виду финансирование капитальных затрат, связанных с расширением, усовершенствованием и созданием нового бизнеса, при этом источником погашения займа служит исключительно доход от создаваемых мощностей. Как правило, это долгосрочное и более рискованное финансирование, чем простое кредитование оборотной деятельности, отмечает начальник управления корпоративного финансирования Райффайзенбанка Ольга Григорьева.

СТРОЙКА ПО СРЕДСТВАМ В Нижегородской области механизм проектного финансирования применяется уже несколько лет, и с его помощью реализован ряд проектов разного масштаба. Часто этот механизм реализуется с использованием схемы государственно-частного партнерства (ГЧП), когда проект финансируют банк и частный инвестор, а государство выступает заказчиком и гарантом его исполнения, отмечает Игорь Рожковский. Например, с помощью классического проектного финансирования от ВТБ была запущена канатная дорога, соединяющая Нижний Новгород с городом Бор. Кроме того, в Нижегородской области инструмент проектного финансирования востребован при реализации строительных проектов, отмечает заместитель председателя Волго-Вятского банка Сбербанка России Алексей Котлячков. К примеру, с помощью этого инструмента в регионе возводился ЖК «Седьмое небо» группы компаний «Столица Нижний»: Сбербанк участвовал в финансировании строительства семи жилых домов общей площадью около 50 тыс. кв. м. Еще один пример — финансирование 22 жилых домов на 654 квартиры на ул. Малоэтажной в Автозаводском районе Нижнего Новгорода (застройщик ООО «СоцДом»). Также в рамках проектного финансирования в городе было построено несколько торговых центров общей площадью около 300 тыс. кв. м.

Проектным финансированием строительства жилья в Нижегородской области занимаются не только госбанки. Примеры проектного финансирования в этом сегменте есть у нижегородского фили-

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЛИДЕРАМ РЫНКА, ИМЕЮЩИМ СТАБИЛЬНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ПОТОК ОТ ТЕКУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАЛОГИ

ала Транскапиталбанка. «В частности, мы работаем с компанией „Мегастрой“, которая возводит жилье рядом с ТЦ „Мега“ в Кстовском районе, и профинансировали проект примерно на 1 млрд руб.», — рассказывает управляющий нижегородским филиалом Транскапиталбанка Марк Фельдман.

С применением механизма проектного финансирования в регионе строятся и производственные объекты. Например, Транскапиталбанк профинансировал строительство в Нижнем заводе «КМ Precast» (инвестор — ГК «Каркас Монолит»), производящего многослойные фасадные панели и железобетонные конструкции. Объем инвестиций в проект составил 1,7 млрд руб. «Кроме того, в нашем портфеле есть и проекты в сегменте АПК. Например, мы предоставили проектное финансирование агрофирме «Мяском» в размере 1 млрд руб., и сейчас у них самое крупное стадо в регионе, а также своя техническая и кормовая база», — рассказывает господин Фельдман.

ГРУППА РИСКА При проектном финансировании у банков возникает комплекс дополнительных рисков, связанных с завершением проекта и запуском его в эксплуатацию, отмечает Ольга Григорьева. Поэтому кредитному учреждению приходится проводить более объемную по сравнению с оборотным финансированием работу по анализу и реализации проекта, а затем вести детальный мониторинг проекта. Среди особых требований к анализу проекта — проведение его технической экспертизы и маркетинговых исследований рынка, а также наличие у инвесторов опыта в соответствующей отрасли и соблюдение показателей эффективности и финансовой состоятельности проекта, поясняет Алексей Котлячков.

Кризисные явления в экономике, которые внесли свои коррективы во всю деятельность банков, сказались на высокорисковом проектном финансировании в первую очередь. «Естественно, из-за ситуации в экономике основная масса корпоративных клиентов старается не нести крупных затрат и длинных проектов, они проводят жесткие расчеты по рентабельности. Например, если сравнивать с докризисными 2005–2007 годами, то тогда бизнес генерировал намного больше проектов, а банки принимали на себя большие риски в части вливания денежных средств. Сейчас все проходит в более спокойной обстановке», — отмечает Марк Фельдман. Так как большинство заемщиков сокращает свои инвестиционные программы, это негативно сказывается на объемах корпоративного кредитования, особенно рискованных его видов. «Проектное финансирование „просело“ наравне с инвестиционным кредитованием. Это самые уязвимые кредитные продукты, которые в кризис страдают больше всего, наравне с кредитованием малому и среднему бизнесу», — объясняет анали-

тик Standard&Poors Сергей Вороненко. Например, ВТБ в Нижегородской области в этом году кредитует в основном инвестиционные проекты по ранее принятым решениям. «Новые проекты есть, но они находятся на данном этапе в стадии проработки. Это предприятия машиностроения и сельхозпереработки — тех отраслей, которые сегодня активно развиваются в рамках процессов импортозамещения», — рассказывает Игорь Рожковский.

Сокращение объемов проектного финансирования участники рынка связывают не только со снижением активности бизнеса, но и с ужесточением политики банковского сектора при рассмотрении кредитных заявок. Это связано с ухудшением финансового состояния многих заемщиков, что приводит к повышенным рискам и просроченным кредитам. «Из-за неопределенности на рынках горизонт планирования сейчас очень узок, и длинные проекты во многих банках являются непроходными с точки зрения принятия рисков. Кредитные организации сегодня не готовы давать длинные деньги, а если и готовы, то под высокие процентные ставки», — рассказывает господин Вороненко. В любом случае банки используют более консервативный подход при выборе и оценке проектов для финансирования, также увеличился минимальный порог участия собственника в проекте, рассказывает Ольга Григорьева. Банки неохотно принимают на себя повышенные риски, связанные с проектным финансированием в «чистом виде», подтверждает Алексей Котлячков. «Финансирование предоставляется прежде всего лидерам рынка, имеющим стабильный денежный поток от текущей деятельности и возможность предоставить дополнительный залог. Предъявляются особые требования к показателям эффективности и финансовой состоятельности проектов, наличию достаточного „запаса прочности“. Кроме того, принятие банком повышенных рисков влечет за собой рост стоимости кредитов», — рассказывает банкир. По его словам, Сбербанк стал применять при рассмотрении заявок на предоставление проектного финансирования более взвешенный подход к прогнозированию доходной части проекта с учетом рыночной ситуации. Кроме того, банк повысил требования по доле собственных средств заемщика, вкладываемых в проект, а также по дополнительному залого, не связанному с проектом, или поручительству платежеспособных компаний либо бенефициаров. Кроме того, меняются требования к закрепитованности заемщика, рассказывает господин Фельдман. «Сейчас проектное финансирование в основном отрабатывается в ручном режиме, потому что риски велики. Этот инструмент требует от банка разумности по цене и долгосрочной ликвидности. У нас есть эти средства, и мы готовы рассматривать экономически обоснованные проекты, но у клиента должен быть другой бизнес, от 20%

до 30% собственных средств и разумная кредитная нагрузка», — говорит банкир.

БЫЛО, ЕСТЬ И БУДЕТ Несмотря на заметное снижение объемов, механизм проектного финансирования в регионе сегодня работает, но в силу сложно прогнозируемой экономической ситуации в ближайшее время большого спроса на проектные кредиты со стороны бизнеса участники рынка не прогнозируют. «Хотя предпосылки для развития подобных проектов у нас есть — государство старается стимулировать их реализацию в виде специальных программ на федеральном уровне и дотаций ставок на уровне регионов», — напоминает Игорь Рожковский. В частности, ситуацию могут исправить такие принимаемые правительством меры, как расширение лимитов по правительственным программам, предоставление государственных гарантий, стимулирование спроса с помощью механизмов льготного кредитования на покупку жилья, фондирование банков в рамках реализации проектов (например, программа «Стимул» АИЖК по проектам строительства жилья) и субсидирование процентных ставок, полагает Алексей Котлячков.

Госбанки здесь оказываются в более выгодной позиции, потому что у них есть клиентура и проекты, которые они финансируют, во многом связаны с государственными финансами и госзаказами, считает Сергей Вороненко. «Этот инструмент сейчас находится на этапе развития, и, к сожалению, ситуация в экономике не способствует его активному росту. Но банкам будут интересны в основном проекты, в которых есть доля госфинансирования или интерес государства, поскольку сейчас ресурсы частных инвесторов ограничены», — говорит аналитик. По его мнению, прежде всего это будут инфраструктурные проекты и оборонная сфера.

Участники рынка и эксперты прогнозируют, что роста в сегменте проектного финансирования можно будет ждать не раньше конца 2016 года. «По моему мнению, такая ситуация продлится как минимум большую часть 2016 года, пока мы не увидим позитивных сдвигов в экономике. Пока их не видно», — говорит Сергей Вороненко. Марк Фельдман уверен, что механизм проектного финансирования все-таки будет развиваться, и основные вводные, которые учитываются в этой модели, не изменятся в дальнейшем. «Конечно, придется некоторое время вести все в ручном режиме и напряженно работать, но в кризис напряженная работа никого не пугает», — говорит банкир. Развитию этого механизма в России может способствовать государственная поддержка, как это произошло с ипотекой, напоминает Сергей Вороненко. «В развитых странах проектное финансирование — это один из ключевых инструментов для развития частного, среднего и крупного бизнеса», — заключает аналитик. ■

